

За тридевять земель, в тридесятом царстве (пространственная ориентация в волшебной сказке)

О. Г. ГОРБАЧЁВА

Все художественные элементы сказки (система образов, сюжет, композиция) обусловлены спецификой мифологического мышления. В данном случае нас интересует, как рисуется сказочное пространство. Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо осознать понятие пространства вообще. Пространственные отношения осмысливаются в различных областях культуры: в философии, науке, искусстве. Само понятие получает содержательную интерпретацию в соответствии с исследуемой проблемой, но во всех случаях в понимании пространства присутствует некоторое смысловое ядро. «Пространство – понятие, которое характеризует взаимное расположение сосуществующих объектов» [4, с. 469].

В волшебной сказке пространство понимается несколько иначе. Герой сказки перемещается, отправляется в путь – дорогу, но вехи этого пути, которые обычно обозначаются топонимами, отсутствуют. Тем не менее, пространство в сказке существует, оно имеет границы. Это то место, где живет герой, где находятся чудесные предметы, которые он добывает. Этот мыслимый пространственный ориентир является хронотопом повествования.

Какими же особыми чертами характеризуется сказочное пространство? На наш взгляд, можно выделить следующие особенности сказочного пространства:

1. **фантастичность, ирреальность**, приемлемая только в рамках волшебного сюжета и не связанная с пространством в его реальном понимании (*остров Буян, город Ничто* и др.);

2. **условность, неопределенность**, что находит выражение в таких традиционных формулах, как: *в некотором царстве, в некотором государстве; в некотором царстве, в далеком государстве; в некоем государстве; в невиданное царство, в небывалое государство; в одной деревне; за тридевять земель, в тридесятом царстве* и т.д.);

3. **однотипность, предопределенность**, которая заключается в том, что герой совершает один и тот же путь, преодолевает схожие препятствия и совершает заданные действия;

4. **членимость**, состоящая в том, что путь делится на этапы, значимые каждый сам по себе и имеющие функциональную нагрузку. Связь определенного пространства с последующим событием в данном месте приводит к смысловой значимости самого названного места (например, *темный лес* предопределяет встречу с Бабой-Ягой, *калинов мост* – встречу со Змеем, *берег озера* – встречу с невестой).

Отмеченные особенности пространства выявляются при анализе сюжетно-композиционной парадигмы сказки. Путь героя сказки очень неопределенный. Собственно движения в пространстве нет, оно не рисуется в сказке. Сам процесс перемещения не детализируется, не описывается подробно. От дома герой «идет (едет) долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли». Эти слова из сказки представляют собой формулу движения. Описания пути нет, поскольку в пространстве герой не перемещается. В чем же смысл этого пространства? В литературе он трактуется как отражение обряда инициации [1, с. 799]. Сам обряд был связан с символической смертью во имя нового рождения, или качественного перерождения человека. Процесс перехода из одного состояния в другое (мальчик становится юношей) связан с мыслимым (воображаемым) пребыванием в царстве мертвых. Герой «путешествует» не реально, а мифологически. В сказке нет географического пространства и перемещения в прямом смысле, а есть передвижение образное, имеющее символическое наполнение. Это перемещение в ином измерении – из одной сферы бытия в иную сферу, в параллельный мир. Оно мыслится не как передвижение, а как смена состояния, смена качества.

тот ход жизни, он только подслушивает, подглядывает, но его никто не видит и не узнает. В мире мертвых – свои законы. Если же учесть, что число *десять* использовалось и как эмблема брака [3, с. 74, 78, 376], то становится понятным, что сказочное повествование, как правило, заканчивается женитьбой и воцарением героя.

Таким образом, формула «*за тридцать земель, в тридцатом царстве*» в мифологическом мировоззрении отражает понимание пространства вообще и законченное, гармоничное и симметричное соотношение «этого» и «того» мира.

Abstract. The paper reveals specific features of spatial orientation in fairy tales and shows that all the artistic elements of a fairy tale (system of images, plot, composition) are determined by the specificity of mythological thinking.

Литература

1. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – М., 1998.
2. Толковый словарь русского языка, 1935-1938: в 4 т. Т. 4. [Текст] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.
3. Тресиддер, Джек. Словарь символов [Текст]: словарь / Джек Тресиджер. – М., 1999.
4. Философский словарь [Текст]: словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001.

Новозыбковский филиал Брянского
государственного университета
имени И. Г. Петровского

Поступило 20.12.05

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦЫ